

**О ШЕХТМАНАХ М. Н. и Н. В.
— ВИНАВЕРУ М. Л.**

ШЕХТМАН Михаил Несторович. 17 января 1924 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки на Урал и отправлен в село Самаровское Тобольского округа (в низовьях реки Иртыш, в 536 верстах севернее Тобольска). В октябре 1924 — находился в Тобольской окружной больнице, в январе 1925 — временно переведен для лечения в Пермь.

ШЕХТМАН Надежда Владимировна. Жена Михаила Несторовича, в семье — трое детей. 5 июля 1924 — выслана из Ленинграда в Тверь на 3 года. В январе 1925 — обратилась за помощью к М. Л. Винаверу.

<26 января 1925>

«В Комиссию помощи политическим
заключенным и ссыльным,
тов<арищу> Винаверу

Шехтман Надежды Владимировны
в г<ороде> Тверь по ул<ице>
Ревякина в д<оме> № 6

ЗАЯВЛЕНИЕ

Муж мой гр<ажданин> Шехтман Михаил Несторович был арестован 17 января 1924, а 4 июня того же года был выслан на 3 года.

5 июля 1924 года я была вызвана повесткой в Ленинградское ОГПУ, где мне было предъявлено требование покинуть на 3 года Ленинград. Совершенно больная, застигнутая врасплох, я вынуждена была покинуть 2-х малолетних моих детей (Владимира 9 лет и Валентина 13 лет) на произвол судьбы в Ленинграде, там я едва собрала денег для переезда в Тверь. Но самое ужасное, что таким же образом в Ленинграде я вынуждена была оставить своего старшего сына Михаила, 18 лет, признанного профессорами Ленинграда недоразвитым (дегенеративным), нуждающегося буквально во всем, в том числе — и лечении. Дети, как и муж мой, пребывающий в ссылке, без всяких средств к существованию. Никакой абсолютно вины за мной не отмечено. <Непонятна> причина высылки моей из Ленинграда, вследствие чего прошу исходатайствовать мне разрешение возвратиться на жительство в Ленинград к своим детям, и тем самым восстановить меня в правах повсеместного проживания в Республике.

Н. Шехтман.

Тверь, января 26 дня 1925 г<ода>»¹.

7 августа 1925 — Михаилу Несторовичу Шехтману ссылка была заменена на ограничение проживания на тот же срок. Он остался в Перми, куда к нему переехала из Твери жена. В середине августа 1925 — Надежда Владимировна Шехтман обратилась с благодарственным письмом к М. Л. Винаверу и вновь просила помощи.

<17 августа 1925>

«В Комиссию Помощи Политическим Заключенным
тов<арищу> Винаверу

Администр<ативно> выслан<ной> из Ленинграда
Надежды Владимировны Шехтман, проживающей

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 82. С. 48. Автограф.

в г<ороде> Перми, ул<ица> Зиновьева, 57, кв. 1.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Вследствие Вашего извещения от 13 фев<раля> с<его> г<ода> за № 3126, — полученного мною в бытность мою в Твери, — я тотчас же поступила согласно Вашим указаниям, направив в Москву (Лубянка, 2) в ОГПУ ходатайство, копию которого одновременно препроводила Вам. Я заявила, что из трех оставленных из-за отсутствия средств к существованию и внезапности высылки там моих сыновей младшему 9 лет, второму 13 лет, а старший, одержимый эпилепсией и лишенный возможности, вследствие общей отсталости, граничащей с дегенеративностью, добывать себе средства к существованию (напротив: он совершенно беспомощен и нуждается в абсолютном уходе за собой), что они нуждаются в уходе с моей стороны, что муж мой, сосланный на 3 года на Урал, тяжело болен, что я ни в чем буквально не повинна и прошу разрешить мне пребывание в Ленинграде с детьми. Не получая в течение продолжительного времени ответа, я перебросилась к мужу в Пермь, т<ак> к<а>к в состоянии его здоровья наступило угрожающее ухудшение.

Частые справки у тов<арища> Швецова в Ленинграде со стороны оставшихся там близких знакомых также не обнаруживают никаких результатов, и я решила запросить Вас о судьбе упомянутого моего ходатайства.

Пользуясь случаем, считаю необходимостью за себя и от имени мужа моего, Михаила Несторовича, с чувством необъятной и глубокой признательности подтвердить получение извещения Вашего от 11-го с<его> мес<яца> № 4335, коим Вы сообщаете, что пост<ановлением> Особого Совещания от 7-го с<его> м<есяца> ему заменена ссылка на Урал разрешением повсеместного проживания, за исключением 6 городов. Едва ли не накануне получения Вашего извещения 14-го с<его> м<есяца> от него отобрана подписка, обязывающая его, несмотря на болезненное состояние, в течение 2-х недель выехать для пребывания в Тобольском Округе, откуда ему и разрешено было приехать в Пермь для лечения. Если к моменту истечения этого двухнедельного срока не прибудет официальное предписание, его принудят тронуться в этот кошмарный путь.

Очень Вас прошу, если это представляется возможным, незамедлительно сообщить мне дату и № постановления или, вернее, предписания Особого Совещания, коим оно дает соответствующее распоряжение ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ органам УРАЛА об изменении участи моего мужа, а также, кому направлено такое предписание: Полномочному Представителю ОГПУ по Уралу или непосредственно в Пермь.

Не следует ли мне, принимая во внимание новое решение Особого Совещания в отношении моего мужа, возбудить дополнительное ходатайство (и у кого именно) об "обращении меня в первобытное состояние", т<а>к к<а>к, если обстоятельства допустили смягчение участи моего мужа, то мне, страдающей абсолютно безвинно, быть может недавно будут предоставлены условия нормального гражданства.

На Ваш ответ мне при сем прилагаю почтовые марки.

Г<ород> Пермь, 17-го августа 1925 г<ода>.

Н. Шехтман².

*На письме — помета рукой М. Л. Винавера:
«Присл<ать> заявление. 25/VIII-1925. М.В.»*

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 82. С. 51. Автограф.